

УДК 94(47)084.1

К. Е. Нетужилов

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА (1937–1945) В ОТРАЖЕНИИ СОВЕТСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

История японо-китайской войны (1937–1945) или, как принято ее именовать в китайской историографической традиции «Восьмилетней войны сопротивления Японии» изучена в нашей стране достаточно подробно. Существует большое количество специальных работ отечественных историков, посвященных данной теме, среди которых следует упомянуть монографии А.М. Дубинского, З.Д. Катковой, Р.А. Мировицкой, Б.Г. Сапожникова и др. [1–4] Между тем, данная тема не потеряла актуальности. Японо-китайская война стала важным информационным поводом, который позволил советской периодической печати широко освещать развитие событий в Китае по упрощенной формуле военного противостояния, не путаясь больше в достаточно сложном и противоречивом взаимодействии различных сил политического процесса «нанкинского десятилетия» (1928–1937) (что порождало тогда определенную «волнообразность» в его оценках). Не будет преувеличением предположение о том, что именно в первые годы этой войны, благодаря обширному информационному и пропагандистскому воздействию, советская периодическая печать впервые сформировала у миллионов граждан СССР устойчивые представления о Китае.

Данная статья посвящена описанию результатов анализа содержания двух крупнейших советских органов периодической печати – ежедневных центральных газет «Правда» и «Известия» за период с 1937 по 1945 гг. на предмет отражения ими событий японо-китайской войны.

Газета «Правда» являлась официальным изданием ЦК ВКП(б), газета «Известия Советов депутатов трудящихся СССР» издавалась Верховным Советом СССР. По-существу, это были две главные советские газеты, отражавшие официальную точку зрения руководства страны в том виде, в котором считалось необходимым и достаточным доносить ее до широких

масс населения. Обе газеты были рассчитаны на массового читателя, выпускались огромным тиражом и были не только полностью доступны для населения, но и фактически обязательны для большинства социальных групп. «Правда» и «Известия» были главными инструментами в деле информирования советских людей о международных событиях и формировании картины мира. Обе газеты являлись ориентиром для местной периодической печати, для многочисленных агитаторов, пропагандистов и лекторов, освещающих международное положение.

Методом механической выборки был осуществлен контент-анализ газетных материалов, размещенных в «Правде» и в «Известиях» в период с 1937 по 1945 гг.

Весь массив публикаций, тематическая направленность которых связана с японо-китайской войной, распределен по отдельным годам неравномерно. Максимальное количество публикаций приходится на 1938 г., минимальное на 1944 г. Приведенная ниже таблица иллюстрирует динамику публикаций на тему японо-китайской войны за весь ее период:

	1937	1938	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945
«Правда»	508	763	642	601	330	194	131	98	158
«Известия»	379	414	325	345	279	119	94	85	146

Нетрудно заметить, что с началом Великой Отечественной войны количество публикаций, посвященных войне в Китае резко сократилось и продолжало сокращаться с каждым годом. Безусловно, это стало следствием доминирования на страницах печати темы советско-германского противостояния. Но отчасти это связано и с ухудшением отношений между СССР и Китаем ввиду значительного сокращения советской военной помощи и взаимной торговли. Из-за тяжелого положения на фронте Москва была не в состоянии поддерживать прежний уровень военных поставок. Чан Кайши опасался победы Германии и неизбежного затем усиления Японии на Дальнем Востоке [5, с. 245]. В это же время начинается активная поддержка Китая со стороны США. В СССР старались не задевать лишней раз Японию, дорожа договором о ненападении. Некоторое увеличение количества публикаций фиксируется только во второй половине 1945 г. в связи с объявлением СССР войны Японии.

Обычно материалы о японо-китайской войне располагались на пятой полосе в «Правде» и на второй полосе в «Известиях», где в данных газетах традиционно были разделы посвященные обзору международной политики. Иногда, в случае чрезвычайных обстоятельств, публикации выносились и на первую полосу. Так было, например, в период военного конфликта между СССР и Японией у озера Хасан в 1938 г., когда сообщения о боях в Китае в виду их большей актуальности в данный момент размещались на первой полосе.

В течение 1937–1938 гг. тема японо-китайской войны находилась в центре внимания центральной печати и занимала ежедневно в среднем около $\frac{1}{4}$ полосы, уступая в объеме лишь теме гражданской войны в Испании, которая доминировала в эти годы на страницах советских газет в разделе международных отношений. Начиная с 1939 г. размер рубрики постепенно уменьшился в среднем до $\frac{1}{8}$, а с 1941 г. до $\frac{1}{16}$ и $\frac{1}{32}$ полосы.

Основным жанром публикуемых материалов на протяжении всего периода была текущая хроника военных действий, для чего в обеих газетах существовали постоянные дублирующие друг друга рубрики под заголовком «Военные действия в Китае». Текущая хроника часто сопровождалась публикацией поясняющих карт-схем. Качество этих схем чаще всего было невысоким ввиду их произвольного масштабирования и плохой печати. Дополнительную трудность для массового малообразованного читателя представляли многочисленные незнакомые географические названия, упоминание которых почти никогда не сопровождалась привязкой к известным ориентирам. Позже, с началом военных действий между США и Японией в 1941 г. название рубрики изменилось, она стала называться «Японо-китайская война» и превратилась в подраздел отдельного постоянного блока материалов «Война на Тихом океане». С этого времени в ней размещались лишь сухие сводки о боевых действиях, часто с пометкой «замедленно доставкой».

Подавляющее большинство публикаций осуществлялось без указания их авторства, имея лишь пометку «ТАСС». При этом количество корреспондентов ТАСС в Китае в течение всей войны было ничтожно мало, а корреспондентов, работавших там было всего несколько человек, среди которых самый известный П.П. Власов (Владимиров), кадровый разведчик,

дневники которого позднее были опубликованы [6]. В силу этого обстоятельства сотрудниками редакций широко использовалось привлечение сообщений иностранных телеграфных агентств – Дейли Телеграф, Рейтер, Лондон-ньюс, Централ-ньюс, Эко де Пари и др. Достаточно часто встречаются материалы, помеченные ссылкой на японское телеграфное агентство Домей Цусин. Необходимо заметить, что японская военная администрация на китайской территории создавала препятствия для деятельности иностранных корпунктов. Об этом позволяет судить выписка из письма В.Н.Рогова руководству ТАСС при СНК СССР. В.Н. Рогов – профессиональный китаист, в 1937–1940 гг. работавший в Шанхае, Нанкине и Чунцине в качестве корреспондента ТАСС и писавший для «Правды» и ряда других газет. По его словам, японские власти в Шанхае и Нанкине препятствовали почтово-телеграфному сообщению с СССР и обязали советские корпункты пересылать корреспонденцию в Москву только через Токио. По словам В.Н. Рогова: «Работать через Токио будет невозможно, т.к. они безбожно задерживают телеграммы и не несут за это никакой ответственности» [7, с. 60]. Кроме того, все пересылаемые телеграммы подлежали теперь обязательной проверке японской военной цензурой и поэтому должны были составляться не на русском, а на английском языке. Это обстоятельство и задерживало доставку телеграмм в СССР на несколько дней, о чем сказано выше.

Время от времени, особенно в первый период войны (1937–1938), в газетах размещались обзорно-аналитические статьи. Их авторами, как правило, были штатные сотрудники международных отделов редакций. Наиболее часто встречаются имена Г. Анбора, Л. Перова, П. Крайнова и других известных советских журналистов- международных работников того времени. Характерно, что среди авторов вообще не было профессиональных востоковедов – китаистов и японистов (Г. Анбор, например, был специалистом по истории международного, главным образом, английского рабочего движения), но не следует забывать, что именно в эти годы отечественное востоковедение понесло тяжелейшие потери в результате репрессий. В 1938–1939 гг. автором ряда статей обзорного характера в «Правде» выступил постоянный представитель компартии Китая в Исполнительном комитете Коминтерна Чжен Лин.

9 мая 1938 г. в «Правде» была опубликована большая статья Чжен

Лина «Что означает лозунг затяжной войны в Китае». К этому времени японская армия уже одержала ряд важных тактических побед. Автор статьи указывал, что Япония вооружена новейшей военной техникой, обладает мощными воздушными и морскими силами. Но живая сила ее армии ограничена, ощутим дефицит военного сырья, промышленность не справляется с требованиями войны. При этом Китай – страна отсталая в экономическом отношении, у него нет современных вооружений. Но, с другой стороны, Китай на порядок превосходит Японию по площади территории, по естественным богатствам; население Китая насчитывает 450 млн. человек, а Японии 70 млн. Затяжная война неизбежно истощит Японию, а Китай, наоборот, укрепиться. Обширность театра военных действий, недостаток путей сообщений, сложный рельеф местности – идеальные условия для сочетания действий регулярной армии и партизанского движения. Завершалась статья характерным для советского издания этого периода заверением об укреплении и сплочении всех сил Китая после «очищения страны от троцкистских бандитов и предателей нации» [8, с. 5]. Судя по неоднократному цитированию Мао Цзе-дуна, статья Чжен Лина представляет собой адаптированный для советского читателя пересказ одного из его выступлений того времени. Основные положения статьи Чжен Лина в дальнейшем широко использовали в обзорных статьях этого периода советские авторы. Характерно, что в самом СССР незадолго до этого времени доктрина массовой партизанской борьбы в случае вражеской агрессии была объявлена вредительской.

Общий тон обзорно-аналитических публикаций указывал, что симпатии советских людей безусловно должны были быть на стороне Китая. Достигалось это без каких-либо упоминаний о советско-китайских договоренностях, военном сотрудничестве (о них, кстати, не сообщалось в печати вообще ничего). Стойкое отношение к участникам военного конфликта формировалось среди читателей благодаря постоянному использованию характерных для советской печати пропагандистских клише. Так, если речь шла о Японии, то говорилось о «японской военщине», «японском агрессоре», «грабительской политике японских захватчиков» и т. п. Уже в первые дни войны «Правда» обозначила Японию как «военно-фашистское государство» [9, с. 5]. Соответственно, обращаясь к Китаю, авторы публикаций не скупались на газетные штампы другого рода (типичный пример: «Ки-

тайский народ воодушевлен горячим желанием защитить свою родную землю от посягательства чужеземного агрессора»).

С началом японо-китайской войны в советской периодической печати было наложено негласное табу на любую критику правительства Гоминьдана. Если еще совсем недавно, на рубеже 20–30-х гг. применительно к нанкинскому правительству в газетах употреблялись достаточно жесткие штампы, т. к. положительным героем, посвященных Китаю публикаций была только китайская компартия. Теперь же о правительстве Гоминьдана писалось нейтрально или благожелательно. О прежнем противостоянии вооруженных сил Гоминьдана и Коммунистической партии Китая в советских газетах в это время не вспоминали. В сентябре 1937 г. Гоминьдан и КПК заключили соглашение о единстве действий, по условиям которого отряды КПК становились 8-й и 4-й армиями гоминьдановских войск, КПК прекращала борьбу с Гоминьданом, а Гоминьдан разрешал КПК легально работать в Китае. 1 июля 1938 г. был создан Национально-политический совет, объединивший представителей разных политических партий Китая. Таким образом, был создан антияпонский блок, основу которого составили Гоминьдан и КПК. В советских газетах об этих важных изменениях китайского политического ландшафта ничего не сообщалось. Зато уделялось много внимания пропаганде идеи национального единства китайского народа перед лицом военной опасности. Однако Гоминьдан и КПК не отказались полностью от борьбы друг с другом. Уже в конце 1939 г. Гоминьдан, обеспокоенный быстрым ростом вооруженных сил компартии, попытался оказать на нее силовое давление. Гоминьдановские войска блокировали базы КПК, прекратилось снабжение 4-й и 8-й армий. Вследствие этого советское правительство временно приостановило военные поставки. В январе 1941 г. между гоминьдановскими и коммунистическими войсками произошёл вооружённый конфликт, который поставил союз двух партий на грань развала. Со своей стороны КПК в 1941 г. приказала своим отрядам временно прекратить активную борьбу с японцами. Это вызвало серьезный дипломатический демарш со сторон СССР, который сразу отразился на тональности газетных публикаций – они стали значительно суше. А после того, как 13 апреля 1941 г. был заключен советско-японский пакт о нейтралитете из советских газет практически полностью исчезла прежняя ан-

тияпонская риторика, публикации ограничивались теперь сводками военных действий.

В газетах регулярно печатались официальные сообщения китайского руководства: заявления нанкинского правительства, тексты выступлений главы национального правительства Цзян Чжун-чжэна (Чан Кай-ши), министра иностранных дел Го Тай-ци, генерала Сун-Чже-Юаня и других. Необходимо заметить, что публиковались не оригинальные тексты выступлений и обращений, а их отредактированные пересказы с включенными авторскими фрагментами, что позволяло редакции не только экономить место в газете, но и расставлять по своему усмотрению необходимые акценты. Так, например, в конце 1938 г. «Правда» опубликовала заявление Чан Кай-Ши, в тексте которого авторская речь составляла лишь несколько процитированных строк [10, с. 6]. Исключение делалось лишь для публикации протокольных документов – поздравительных и ответных телеграмм к памятным датам СССР и Китая за подписью М.И. Калинина и Чан Кай-ши.

Отдельного упоминания заслуживает кажущаяся теперь несколько курьезной ситуация с двойным именем главы национального правительства Китая. Советские газеты именовали его то Чан Кай-Ши, то Цзян Чжун-чжэн, причем нам не удалось выявить ни одного указания, что речь идет об одном и том же лице. У мало осведомленного в традициях китайской культуры массового советского читателя не могло не возникнуть недоумения по этому поводу.

На страницы газет принципиально не попадали материалы, связанные с советско-китайским дипломатическим, экономическим и военным сотрудничеством – это сотрудничество было засекречено и советским читателям ничего о нем не сообщалось. Но практически каждый важный эпизод сближения СССР и Китая поддерживался информационно-пропагандисткой компанией на страницах газет. Так, например, когда 14 сентября 1937 г. в Москве завершились переговоры китайской делегации с руководством НКО СССР и был заключен договор о поставках в Китай военной техники и снаряжения за счет будущих кредитов (с обязательным условием передачи 1/5 части оружия КПК), в постановлении ЦК по этому поводу содержалось решение не упоминать в печати о военной помощи Китаю, о советских инструкторах и советниках в частях китайской

армии. При этом «Правда» на следующий день разместила обширную подборку материалов под общим заголовком «Расширение японской агрессии в Китае». Более половины полосы было отведено под вошедшие в данную подборку статьи «Начало военных действий в Шанхае», «Нанкин призывает к борьбе», «Подробности боев у Нанкоу».

Время от времени, хотя и достаточно скупо, газеты публиковали и фотоматериалы. Первоначально они предоставлялись в редакции государственным трестом «Союзфото», имевшим с середины 1920-х гг. собственную сеть представительств по всему миру. Но в октябре 1938 г. между редакцией «Известий» и трестом «Союзфото» возник открытый конфликт в связи с грубой ошибкой при публикации фотографий из Китая. 2 октября 1938 г. в «Известиях» была опубликована фотография командующего 8-й китайской армией Чжу Дэ. На следующий день газета была вынуждена извиниться перед читателями, т. к. оказалось, что на фотографии изображен другой китайский военачальник – командующий 3-й армией Чжу Пей-дэ, умерший за полгода до этого. «Известия» отметили «возмутительную расхлябанность и беспечность в аппарате «Союзфото», вводящего в заблуждение редакции газет, а следовательно, и миллионы советских читателей». В дальнейшем советские газеты стали чаще размещать на своих страницах фотографии, перепечатанные из ведущих иностранных газет с обязательной на них ссылкой. При этом на фотографиях редко фигурировали поддающиеся строгой идентификации герои, фотографии обычно отражали события типа «Бойцы китайской армии на марше», «Партизанский отряд на привале» и т. п. В случае публикации портретных снимков, герой представлялся без указания идентификационных данных (например, под фотографией женщины в военной форме подпись: «Политработник одного из подразделений китайской армии» и т. п.).

В заключение, подводя итоги, следует признать, что отражение событий японо-китайской войны, тон и характер публикаций в советской периодической печати соответствовали общей политической культуре СССР 1930–1940-х гг. и присущей ей информационной модели. Советские средства массовой информации лишь отчасти воспроизводили реальную политическую ситуацию. Создаваемые печатью образы Китая были больше связаны с советской идеологией того времени, а также, отчасти, с внешнепо-

литическим курсом советского правительства и вытекающими из него задачами чем с реальным положением вещей. В значительной степени положительный образ Китая служил противовесом отрицательному образу врага (Японии).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Дубинский А.М.** Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны 1937-1945 гг. – М., 1980.
- 2. Каткова З.Д.** Внешняя политика гоминьдановского правительства Китая в период антияпонской войны (1937–1945). – М., 1978.
- 3. Мировицкая Р.А.** Советский Союз в стратегии Гоминьдана (20–30 гг.). – М., 1990; Китайская государственность и советская политика в Китае: 1941–1945 гг. – М., 1999.
- 4. Сапожников Б.Г.** Японо-китайская война и колониальная политика Японии в Китае (1937-1941). – М.: Наука. 1970.
- 5. Мировицкая Р.А.** Китайская провинция Синьцзян в советско-китайских отношениях (1930–1940-е годы) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2010. № 15. С. 237-247.
- 6. Владимиров П.П.** Особый район Китая. 1942–1945. – М.: Агентство печати «Новости», 1973.
- 7. Цит. по: Хохлов А.Н.** Журналист-китаист В.Н.Рогов в Китае в период антияпонской войны 1937–1945 гг. // Восточный архив. 2007. № 16. С. 56-65.
- 8. Чжен Лиин.** Что означает лозунг затяжной войны в Китае // Правда.1938, 09.05.
- 9. Анбор Г.** Уроки Люкоуцзяо // Правда. 1937. 25.07.
- 10. Крепнет в борьбе с агрессором мужество китайского народа. Заявление Чан Кай-ши** // Правда. 1938. 30.12.